

Взлом системы

Внутри Белых врат Чжуан Чжуан снова опустился на стул. Положив сжатые кулаки на колени, он безучастно смотрел перед собой.

Вокруг сновали люди. Желтоволосый, проходя мимо, притормозил и окинул парня хмурым взглядом. Порывался что-то сказать, но передумал — лишь покачал головой и пошёл дальше.

А вот шедший следом игрок сдерживаться не стал. Он бесцеремонно хмыкнул:

— Эй, малец, ответь-ка на один вопрос. Даже если твой хваленый братец действительно так крут, как ты малюешь, сколько ему понадобится, чтобы выбраться из Карты смертного контракта? Три дня? Или все пять?

Чжуан Чжуан вскинул голову и испуганно уставился на огромные круглые часы, висевшие над Белыми воротами.

Прошло уже десять минут! Он растерялся.

Игрок насмешливо покосился в сторону дивана, где развалились хладнокровные близнецы:

— Старый конь борозды не испортит, уж поверь!

С этими словами он развернулся к выходу и фальшиво запел:

— Зелёный юнец, дуралей, останется без души и костей...

Он повернул голову. Младший из близнецов в упор смотрел на него с издевательской ухмылкой.

Если брат выберется хотя бы на минуту позже двадцати минут, то он... проиграл. Этот ублюдок его хладнокровно просчитал!

Близнец без колебаний ограничил время пари какими-то двадцатью минутами. Проще говоря, Чжуан Чжуан выживет лишь в том случае, если Гу Вэй успеет вернуться до истечения этого срока.

Вся суeta вокруг вмиг отдалилась, словно мир накрыло глухим куполом. Чжуан Чжуан до боли сжал пальцами ткань брюк и прикусил нижнюю губу. В груди вскипела глухая злость, смешанная с отчаянием.

Он уставился на близнецов покрасневшими глазами.

«Да и чёрт с ним! — пронеслось в голове. — Подумаешь, двадцать минут! Сыграем!»

— Эй! Меня кто-нибудь слышит? — осторожно позвал Короткая стрижка.

Его крик, отразившись от невидимых стен, вернулся гулким эхом. Снаружи царила мёртвая тишина.

Кругом было хоть глаз выколи. Короткая стрижка выставил руки вперёд, нащупывая в темноте узкие, ровные стенки.

«Что это за коробка?»

Он провёл пальцами вверх, и они упёрлись в плоскую преграду прямо над лицом. Крышка? Где он, чёрт возьми, оказался?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как воздух вокруг будто разом выкачали. Дышать стало нечем, лёгкие сжало спазмом, готовым вот-вот разорвать грудную клетку. И в этот же миг снаружи, за толстыми стенками его узилища, послышался странный, тихий шорох.

Короткая стрижка мысленно сплюнул:

«Больше года ходил по краю, берёг шкуру, а сегодня загнусь в этой чёртовой коробке».

Остальные опытные игроки, запертые в таких же гробах, матерились на чём свет стоит. Угрозило же их столкнуться в этом раунде с настоящим безумцем! Удача окончательно отвернулась от них.

Те, кого засосало в Карту смертного контракта, сейчас всей душой ненавидели близнецов.

Гу Вэй, лежащий точно в таком же неизвестном ящике, даже пальцем не пошевелил.

От нечего делать он пару раз моргнул, убедился, что темнота вокруг не рассеивается, и просто закрыл глаза, переключая угол обзора. С его первым опытом взлома системных камер этот трюк дался ему шутя.

Ментальный информационный мост мощным импульсом врезался в системные цепи, перехватывая управление ближайшим объективом. Короткая схватка — и камера послушно

перешла на его сторону. Гу Вэй без труда подключился к трансляции.

Объектив послушно повернулся по его команде, являя взору окружающую обстановку.

Это было ущелье с отвесным обрывом. В воздухе на тончайших серебряных нитях покачивались угольно-чёрные гробы. Судя по всему, в одном из них он сейчас и лежал.

А прямо под ними вздымались гигантские мандрагоры с мясистыми, уродливыми стеблями — точь-в-точь как те чудовищные цветы из Моря цветов с человеческими лицами. Извиваясь, эти твари тянули кверху бесчисленные алые нити, прочные, словно стальная проволока. Намертво оплетая чёрные гробы, нити упорно пытались прорасти внутрь.

Через объектив камеры было видно, как шевелящиеся алые жгуты жадно облепили ящики и начали медленно просачиваться сквозь щели в древесине. Услышав шорох прямо над ухом, Гу Вэй недовольно поморщился. Скривившись от брезгливости, он отодвинулся к правому краю гроба, пытаясь уклониться от лезущих внутрь мерзких волокон.

Гроб от этого движения резко накренился в сторону!

Все подконтрольные Гу Вэю камеры мгновенно развернулись и уставились на раскачивающийся ящик. Тонкие серебряные нити натянулись, заставляя чёрный гроб описывать в воздухе безумные круги.

Гу Вэй задумчиво коснулся кончика носа и усмехнулся:

— Что ж, раз такое дело, не будем откладывать в долгий ящик. Сейчас я доберусь до твоего сердца.

Уцелевшая системная камера по соседству, словно испугавшись его слов, мелко задрожала и поспешно отвернулась.

А парящий в виртуальной пустоте информационный мост уже вовсю прогрызал каналы данных, прорываясь сквозь системную защиту. Его поток лавиной хлынул по цифровым артериям, выискивая скрытое ядро управления.

В это же время у Белых врат трансляция внезапно пошла рябью. Игроки, увлечённо изучавшие запёртый проход, вскинули головы в немом испуге.

Время ведь ещё не пришло! С чего вдруг системные камеры опять начали беситься?

Из каждого динамика вырвался один и тот же безумный, прерывистый голос:

— Тук-тук-тук! Что у тебя есть самого дорогого? Подпиши со мной контракт, и я тебя выпущу!

Люди ошеломлённо переглянулись. К кому это обращение? С кем эта тварь пытается заключить сделку?

Напряжение у закрытой двери росло с каждой секундой, и этот весёленький голосок казался полнейшим абсурдом.

Чжуан Чжуан попытался пораскинуть мозгами в манере своего названного брата:

— Неужели...

Все разом уставились на него. Мальчишка разжал кулаки и неуверенно выдал:

— Система напилась в стельку?

Воцарилось гробовое молчание. Даже отдыхающие на диване близнецы приподнялись, недоумённо разглядывая камеры.

Желтоволосый осторожно похлопал Чжуан Чжуана по плечу:

— Слушай, на Море цветов с человеческими лицами ты ведь стоял ближе всех... Тебе этот голос ничего не напоминает?

Он подскочил как ужаленный и звонко хлопнул в ладоши:

— Точно! Это же мандрагора!

Народ непонимающе захлопал глазами.

И тут из динамиков донёлся знакомый рывк:

— Пошла к чёрту! Стал бы я с тобой связываться!

Это был Короткая стрижка.

Следом послышался ещё более свирепый рык Ху Ханьсяня:

— Не маячь перед глазами! У меня руки тяжёлые, задущу к чёртовой матери!

Но стоило раздаться третьему голосу, как у Чжуан Чжуана защемило в носу, и он безвольно пустил слезу. Владелец этого голоса явно был занят чем-то куда более интересным. Из динамиков полился ленивый, тягучий тон:

— Да я весь, с головы до пят, изнутри и снаружи — сплошная драгоценность.

Обрадованная мандрагора, решив, что добыча сама плывёт в руки, радостно затрещала:

— Тогда подпиши контракт со мной, и я выпущу тебя на свободу!

— Не хочу, — небрежно бросил Гу Вэй.

— Но почему? — увядая на глазах, протянуло растение.

Гу Вэй снисходительно цыкнул:

— Мордой не вышла.

Несчастный цветок, который только что жестоко оскорбили, обиженно замолчал и ушёл в глубокую депрессию.

Люди стояли с открытыми ртами. Что это, чёрт возьми, такое? То есть... как это понимать?

Желтоволосый недоверчиво повернулся к притихшим близнецам:

— Этот цирк транслируется прямо из Карты смертного контракта?

Младший близнец резко побледнел. Он вскинул голову: прямо над ними из ниоткуда соткался ранее исчезнувший лист бумаги. Игроки посмотрели вверх — написанные на листе строчки безумно мигали и двоились, словно системный код шёл трещинами.

Чжуан Чжуан поспешно размазал слёзы по щекам и с гордостью заявил:

— Я же говорил! Мой брат обязательно выберется!

Младший близнец процедил сквозь зубы:

— Не раскатывай губу раньше времени.

А на краю обрыва гигантские мандрагоры окончательно потеряли терпение.

Твари занервничали. Плюнув на заложенные в систему игровые протоколы, они ринулись в прямую атаку на запертых в гробах людей. Словно нутром чуяли: если упустят момент сейчас, лакомой человечины им больше не видать.

В тот самый миг, когда шевелящиеся алые жгуты приготовились вонзиться в тела беспомощных пленников, Гу Вэй наконец нащупал управляющий пакет программ.

К его великому изумлению, в системе уже хозяйничал посторонний! Неизвестный хакер целеустремленно переписывал исходный код.

Гу Вэй усмехнулся и одним движением перехватил контроль над системными файлами.

«Зачем возиться и переписывать? — мысленно подмигнул он таинственному союзнику. — Снести всё разом гораздо быстрее».

Второй взломщик не успел даже среагировать — пакет данных был безвозвратно стёрт из памяти системы. Гу Вэй отряхнул ладони и только хотел вежливо поздороваться с коллегой, как его сознание бесцеремонно вышвырнуло наружу.

Картинка с камер мгновенно погасла.

В ту же секунду удерживающие серебряные нити лопнули, и гробы устремились в свободное падение.

А прямо под ними копошились прожорливые мандрагоры, пустившие корни в зловонную жижу. Грязища там была несусветная!

Только теперь Гу Вэй понял, почему тот хакер так отчаянно пытался помешать ему уничтожить управляющий код.

Внутренние стенки гроба были сплошь утыканы алыми корнями мандрагор. Но по какой-то причине волокна замерли на полпути, словно натолкнулись на невидимую преграду, и не посмели тянуться дальше.

Управляющий код канул в небытие. И хотя побеги утратили свою агрессивность, выглядели они всё равно омерзительно. При падении его неизбежно должно было швырять из стороны в сторону, собирая лицом всю эту гадость...

Гу Вэй сокрушённо зажмурился, готовясь к худшему.

Однако ожидаемого удара так и не последовало.

У Белых врат.

Цзяо Лю как раз пытался подвести итог:

— Судя по собранным нами зацепкам, на языке цветов мандрагора означает «удушающую любовь»...

На этом его глубокомысленный анализ зашёл в тупик. Он отчаянно пытался повторить свой успех в Центральной больнице, разгадав логику испытания через название сценария. Но суровая реальность быстро спустила его на землю.

Хань Эрюэ не выдержала и язвительно заметила:

— Цзяо Лю, ты забыл собственные слова из прошлого раунда? Ты сам говорил, что без достаточного количества улики соваться в разгадку — гиблое дело.

Цзяо Лю осёкся.

В этот момент кто-то в толпе испуганно выкрикнул, указывая пальцем вверх:

— Эй, глядите! Что происходит с этой бумажкой?

Все как один задрали головы.

Пляшущий в воздухе белый лист внезапно вспыхнул изнутри и за секунду обратился в горсть пепла, беззвучно осыпавшуюся на пол.

Чжуан Чжуан взвизгнул, подпрыгнув на стуле:

— А-а-а-а! Мой брат вернулся!

Игроки, толпившиеся у двери, синхронно обернулись.

Гу Вэй, Ху Ханьсань, Короткая стрижка и остальные ветераны стояли перед ними!

Ну, почти невредимые. У Короткой стрижки по лбу струилась кровь, лицо Ху Ханьсаня украшали глубокие царапины, будто его подрала бешеная кошка. Прочие бедолаги и вовсе выглядели жалко: лица в крови, одежда изорвана в клочья.

И только Гу Вэй выглядел так, словно и не уходил никуда: чистый, опрятный и абсолютно невозмутимый.

Желтоволосый пулей подлетел к Короткой стрижке и радостно сгреб его в охапку:

— Как вам это удалось?! Вы серьёзно смогли оттуда выбраться?

Тот лишь растерянно почесал затылок:

— Честное слово, сам не знаю. Лежал в этом гробу и уже мысленно со всеми прощался. Алые нити чуть мозг мне не высосали, и вдруг — бац! — я снова здесь. Это просто какое-то... настоящее чудо.

Ху Ханьсань молча покосился на Гу Вэя.

Вдруг висевшие под потолком объективы синхронно вскинулись. Игроки замерли, ожидая вердикта. Динамики заговорили хором, и этот торжественный гул разнёсся по всему залу:

[Золотые монеты Ли Цзикэна и Ли Цзицяна аннулированы. Игроки выводятся из состава персонажей постановки!]

[Игрокам Ли Цзикэну и Ли Цзицяну немедленно покинуть уровень и перейти на нижние этажи!]

[Рейтинг гонораров обновлён в режиме реального времени.]

Ли Цзикэн и Ли Цзицян — те самые хладнокровные близнецы.

Толпа на мгновение замерла, а затем взорвалась оглушительным рёвом:

— Обалдеть! Близнецов вышвырнули из топа?!

Зал мгновенно превратился в бурлящий улей.

В Главном городе на стометровом маяке, где сиял Рейтинг гонораров, имена на второй и третьей строчках с треском обрушились вниз. Остальные игроки тут же поползли вверх, заполняя пустоту!

Все ветераны рейтинга, занятые в этот момент на съёмочных площадках других испытаний, застыли в изумлении. Их средства связи разрывались от шквала сообщений.

Большой толстяк ошарашенно уставился на экран своего устройства:

— Хладнокровных близнецов сожрали с потрохами?..

Стоявший рядом Чжун Лю тихонько пробормотал:

— Я же говорил, что этот парень — сущий кошмар.

У Белых врат поверженные близнецы стояли бледные как смерть, всеми забытые.

Чжуан Чжуан с самым победоносным видом подошёл к ним и сложил руки на груди:

— Ну что, неудачники? Перед тем как убраться отсюда, извольте открыть нам две двери!

Раздался протяжный троекратный удар колокола. Камеры понуро опустили объективы, и механический голос возвестил:

[Предыдущий хранитель цветов лишён своего статуса. Новый хранитель цветов уже в пути.]

Гу Вэй поднял глаза. Первым делом он увидел колышущуюся гору жира — Большого толстяка. А вот рядом с ним стоял мужчина. Статный, прямой, словно вековой кедр, с безупречными, точёными чертами лица.

И Цяньвань.

Толстяк семенил следом, непрерывно ворча:

— Старина И, ну нельзя же так баловать своего ненаглядного. Подумаешь, вода под гробами! Ну упал бы, ну промок маленечко, делов-то! А ты на него целую Карту сопровождения спустил. Такую редкую вещь надо беречь на самый крайний случай!

Но стоило толстяку поймать ледяной взгляд И Цяньваня, как он тут же прикусил язык.

«Чёрт, — завистливо подумал Большой толстяк. — Я тоже хочу себе миленькую девочку, чтобы вот так с неё пылинки сдувать».

Едва новоявленный хранитель цветов подошёл ближе, как все любители погреться в лучах чужой славы обомлели: их собственный кумир преспокойно закинул руку на шею И Цяньваня.

Желтоволосый ошарашенно пихнул локтем Короткую стрижку, беззвучно указывая на эту картину. Главарь их неформальной банды вытаращил глаза и выдохнул:

— Мать твою... Это же лидер Рейтинга гонораров!

Парень в кепке с козырьком вытаращился на новоприбывшего:

— Сам Киноимператор И Цяньвань?! Живьём?! Про него же всегда говорили, что он на дух никого не переносит! Так те слухи из шоу... это всё правда? Чистая правда?!

Гу Вэй, обнимая И Цяньваня за плечи, весело прищурился:

— Получается, я всё-таки выторговал тебя у этой системы?

И Цяньвань повернул к нему голову. В его тёплом, мягком взгляде скользнула улыбка:

— Получается, так.

Гу Вэй закатал рукав и недовольно уставился на своё предплечье:

— И всё же, почему ты проигнорировал моё сообщение?

Лицо И Цяньваня на мгновение приняло весьма странное выражение. Он слегка нахмурился и, приподняв левую руку, ровным голосом произнёс:

— Читай сам.

Гу Вэй хмыкнул:

— И что я там должен увидеть? Свои же собственные...

Фраза оборвалась на полуслове. Он нагнулся к руке И Цяньваня, вглядываясь в экран средства связи, затем недоверчиво перевёл взгляд на своё предплечье.

На дисплее И Цяньваня красовалось входящее сообщение от отправителя по имени «Гу Вэй».

Текст гласил:

«Я видел капельку пота у тебя на соске. С чего бы тебе так потеть спозаранку?»

Гу Вэй: «.....»

Он несколько раз растерянно моргнул. Неудержимый и наглый смутьян впервые в жизни лишился дара речи и глупо заикнулся:

— Я... я вообще-то хотел написать «на кончике носа»... Просто на этой дурацкой раскладке буквы так близко расположены...

Оправдываясь, Гу Вэй поймал себя на том, что его взгляд против воли скользнул по чужой широкой груди.

И Цяньвань сделал шаг вперёд, склоняясь к самому его уху. Его низкий бархатистый голос прозвучал почти интимно:

— В этом интерфейсе текст вводится силой мысли.

Гу Вэй удивлённо вскинул глаза. И Цяньвань смотрел на него сверху вниз, прищурившись.

— Пальцами печатать не нужно, — тихо добавил он.

Гу Вэй сглотнул:

— А... понятно.

<http://bllate.org/book/18225/1759685>